

Гукова Ангелина Валерьевна

КРИЗИС ИНДИВИДУАЦИИ И СТРАТЕГИИ ВЛАСТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИНИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В статье предпринята попытка осветить проблему индивидуации в контексте современной цинической формы мировоззрения. Автор анализирует особенности идентификации субъекта, воспринявшего циническую установку сознания, и уделяет внимание описанию общественной ситуации, сложившейся в данных условиях. Автор указывает на возможность использования кризиса идентификации как механизма властного контроля в современной социальной реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2; 140.8

Философские науки

В статье предпринята попытка осветить проблему индивидуации в контексте современной цинической формы мировоззрения. Автор анализирует особенности идентификации субъекта, воспринявшего циническую установку сознания, и уделяет внимание описанию общественной ситуации, сложившейся в данных условиях. Автор указывает на возможность использования кризиса идентификации как механизма властного контроля в современной социальной реальности.

Ключевые слова и фразы: проблема индивидуации; цинизм; идентификация и самоидентификация; одномерный человек; механизм контроля; власть.

Гукова Ангелина Валерьевна

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
angelina.gukovaa@yandex.ru*

**КРИЗИС ИНДИВИДУАЦИИ И СТРАТЕГИИ ВЛАСТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В КОНТЕКСТЕ ЦИНИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ[©]**

В своей работе «Критика цинического разума» П. Слотердаик замечает, что цинизм перестает быть свойством маргинального сознания и становится присущ массовому сознанию, принимая вид диффузного феномена. Спустя более чем двадцать лет, прошедших с момента выхода книги, мы можем с уверенностью говорить о цинизме как неотъемлемой части современной социальной реальности.

Несомненно, такое положение дел накладывает отпечаток на все формы социальности, в контексте цинического мироотношения обретающие некоторые особенности. Современный субъект склонен обращаться только к частным интересам, его сложно удивить открытым демонстрированием и разоблачением форм властного или идеологического функционирования, он «сознает, что делает, но тем не менее делает это» [3, с. 33]. Утраченная вера в возможность решения проблем, осознаваемая хрупкость жизненных установок, нигилизм – таково диффузное циническое мировоззрение.

Современное бытие субъекта определяется как отрицание, страх и беспомощность в поиске необходимой опоры существования. Такой страх распространяется на все, становится всеохватным, приобретает черты страха экзистенциального. Человек испытывает постоянное беспокойство, связанное с собственной стабильностью, возможностью утраты своего бытия, находящегося под постоянной угрозой. Индивид оказывается в условиях негативной и настороженной оценки реальности, предпочитая позицию отрицания и невмешательства, которая, однако, оказывается своего рода иллюзией свободы.

Подобное поле существования субъекта, с его недоверчивым и апатичным отношением к любым изменениям, несомненно, приводит к ряду кризисных последствий. В контексте цинического мировоззрения обнаруживает себя такое явление, как кризис идентичности. Кризис идентичности в определенной мере оказывается стержневым процессом для современной культуры. Указанная проблема детерминирована рядом факторов: в условиях сложившейся цинической разорванности сознания индивид склонен доверять только себе; в то же время отсутствие устойчивых оснований вызывает почти панический ужас перед собственным существованием.

Создается парадоксальная ситуация, в которой циническому индивиду невозможно соотносить себя с той или иной системой ценностей в силу собственного недоверия к ним, и в то же время он испытывает потребность, настоятельную необходимость в идентификации с чем-либо для обретения устойчивого основания, для продолжения себя.

Под идентификацией следует понимать соотносительность индивида с определенной ценностной системой, принятие ее установок и последующее построение мира с опорой на данные ценностные установки. В сложившихся условиях характерным для индивида является процесс самоидентификации. Самоидентификацией в данных условиях будет процесс обретения персональной идентичности путем соотношения себя с индивидуальной системой ценностей, основанной на личных интересах. Как результат, возникает эгоистическая замкнутость индивида в рамках собственного тела и собственных потребностей. Следствием попыток самоидентификации в условиях современности можно назвать описываемый Ж. Липовецки в книге «Эра пустоты» нарциссический культ тела и обращение к ложным потребностям у Г. Маркузе в работе «Одномерный человек».

Итак, цинизм проявляется в недоверии к внешней по отношению к индивиду норматике: «...нам представляется, будто мы теряем почву под ногами; ибо после того, как не вызывающее сомнения единство оказалось разбито вдребезги, мы видим только существование, с одной стороны, осознание нами и другими людьми этого существования – с другой. Мы размышляем не только о мире, но и о том, как он понимается, и сомневаемся в истине каждого такого образа; за видимостью каждого единства существования и его осознания мы вновь видим разницу между действительным миром и миром познанным» [5, с. 11].

В то же время для индивида жизнь становится не столько утверждением своей индивидуальности, сколько стремлением не отстать от современности, необходимостью соответствовать стандарту, который превагирует над личными вкусами и целями. Потребность в самоидентификации, таким образом, обусловлена тем, что индивид получает возможность утвердиться в принадлежности к общности, дающей возможности

реализации эгоистических интересов. Современный мир, по К. Ясперсу, «это хозяйство, в котором люди по своей доброй воле каждый на своем месте, пользуясь полным доверием, участвуют в создании условий для функционирования целого» [Там же, с. 36].

Обращение к идентификации парадоксальным образом стандартизирует мышление. Массовая захваченность самоидентификацией позволяет создать определенную однородность, моду на те или иные стандарты жизни, принимаемые индивидом в готовом виде.

Г. Маркузе называет это «ложными потребностями». Философ пишет о возникновении «одномерного» человека, обращенного к навязанным ему ложным ценностям. Ложные потребности – воплощение властного господства и контроля. «“Ложными” являются те, которые навязываются индивиду особыми социальными интересами в процессе его подавления: это потребности, закрепляющие тягостный труд, агрессивность, нищету и несправедливость» [2, с. 6], и далее: «В результате – эйфория в условиях несчастья» [Там же, с. 7]. Ложные потребности связаны с материальными интересами; например, такой самодостаточной целью становятся потребности тела. Как следствие этого, полагает Г. Маркузе, возникает модель одномерного человека, модель одномерного мышления и поведения, когда все побуждения и цели приводятся в соответствие с матрицей этих потребностей.

Правда, в подобной одномерности Г. Маркузе усматривает и положительный аспект общественного устройства: социум предлагает те потребности, которые способен удовлетворить. Именно это обеспечивает устойчивость общества.

Итак, парадоксальным образом кризис индивидуации может становиться полем приложения различных механизмов воздействия со стороны социума. Так, власть использует потребность в идентификации в качестве механизма контроля. На социального субъекта воздействует знаковый, информационный мир, воплощенный в информации, рекламе, средствах масс-медиа. С одной стороны, он ослабляет социальное давление, а с другой – «побуждает сделать желанный образ социального действия максимально привлекательным» [4, с. 94]. В ситуации цинической отстраненности стратегии властного влияния, направленные на существующую у индивида потребность в индивидуации, оказываются весьма действенными в качестве стабилизирующих элементов общественного устройства.

Стоит отметить, что, говоря о власти, мы не отождествляем ее с государством. Необходимо отвлечься от его юридическо-правовой модели, где власть по преимуществу проявляет себя в законодательной форме. Исследование властно-общественных отношений не касается только и исключительно правовых учреждений и социальных институтов. Нелишне отметить, что ставить знак равенства между понятиями власти и государства также не приходится. Посредством государственной машины осуществляются некоторые властные воздействия, но власть принадлежит не только формальной общественной структуре, представленной государством и подобными институтами.

В контексте нашего исследования власть не стоит рассматривать как внешний обществу принцип, как независимую величину, противостоящую ему. Она является внутренним механизмом общественного устройства.

Как представляется, можно назвать описанную технологию реализации власти «манипулированием», поскольку под манипулированием обычно понимается осознанное воздействие группы людей – как правило, господствующего класса – на другие группы в целях обеспечения собственных интересов. Механика власти касается вопроса устойчивости общества, напрямую не демонстрируя выгоду конкретного класса; хотя она может использоваться субъектами власти в своих интересах. В данном случае экстраполяция на общество ложных потребностей (или симулякров) рассматривается в том числе и как механизм контроля, поскольку устойчивость власти даже предполагает свободу выбора из заданных альтернатив. Принуждения не существует, индивиду позволено выбирать, но выбирать из альтернатив, предложенных, навязанных, готовых. Таким образом, создается та степень свободы, которая удовлетворяет индивида.

Когда информационное общество обнаружило способность влиять на индивида, именно СМИ стали основным инструментом влияния на массовое и индивидуальное сознание. Создание «ложных потребностей» происходит не путем навязывания чего-либо, не путем устранения альтернативы вообще, но, напротив, путем обращения к механизмам обольщения и соблазна. Важнейшей функцией контроля в данном случае выступает наслаждение, способность власти удовлетворить созданные потребности. (Искусственные потребности создаются, чтобы быть удовлетворенными. Например, рекламу называют наиболее циничным средством создания таких потребностей.)

Таким образом, создаются определенные стереотипы мышления, формируя отношение к тем или иным сторонам жизни или сосредоточивая на них наше внимание путем эмоциональной привлекательности. Стереотипы задают стандарты оценивания и мышления, однако в современности они весьма вариативны, поскольку предполагают определенный плюрализм. Отрицание стереотипов также укладывается в эту стратегию устойчивости.

Немецкий социолог Н. Луман в своей работе «Власть» говорит о том, что устойчивость и могущество власти усиливаются, «если она оказывается способной добиваться признания своих решений при наличии привлекательных альтернатив действия или бездействия» [1, с. 18]. Общество оказывается более устойчивым при наличии изобилия выбора, максимума альтернатив, которые индивид может получить, а власть и общество могут удовлетворить. Таким образом, власть уже не является принуждением к какому-то конкретному поступку. Напротив, предоставляя массу возможностей выбора, она может в большей степени влиять на индивида, предоставляя ему готовые шаблоны существования, уже вписанные в структуру социальности.

Реклама, СМИ и Интернет предлагают готовый перечень желаний, из которого человек может выбрать что-то себе по вкусу, настойчиво пропагандируют стандартные образцы поведения. Субъект оказывается в ситуации множества невиданных ранее альтернатив, которые, например, власть может использовать как

средство контроля и воздействия, побуждая индивида стремиться к навязанным стандартам как к необходимому для успешности и личного счастья.

СМИ, выступая актором и игроком в деле воплощения механизмов контроля, в то же время не навязывают обществу того, что оно не могло бы и не хотело бы воспринять; *напротив*, СМИ используют то, что отвечает интересам индивидов, воздействуют на глубинное желание сенсации, зрелища, заигрывают с отчуждением и кризисом самоидентификации, предлагая альтернативные решения, манипулируя вектором внимания.

Таким образом, в контексте цинического мировоззрения кризис индивидуации выступает в том числе полем воплощения механизмов стабилизации общества. Существует ли возможность коррекции указанного кризисного состояния – сложно ответить с однозначностью. Во всяком случае, стратегии властного воздействия не выполняют эту функцию в полной мере, создавая лишь «симулякры», хотя и действенные для стабилизации общественного устройства. В рамках современной социальной ситуации нельзя говорить только о манипуляции со стороны власти, в цинической актуализации существует взаимопроникновение, в котором в то же время и массы, и социум определяют направленность развития политического, принимают только то, что сообразуется с их представлениями. В горизонте цинического мировоззрения более действенными становятся технологии соблазна и обольщения, позволяющие власти формировать определенные стереотипы отношения к миру.

Благодаря этому подходу власть добивается стандартизации сознания, что, в свою очередь, выступает гарантом устойчивости общества. Сама власть представляется некой внутренней структурой, принципом, обеспечивающим стабильность общества. Следовательно, необходим дальнейший анализ социальной ситуации и сложившегося в данных условиях субъекта, который может предложить действенные стратегии преодоления кризиса.

Список литературы

1. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
3. Слотердайк П. Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 584 с.
4. Толерантность и коммуникация: коллективная монография / под ред. Г. И. Петровой. Томск: Дельтаплан, 2002. 178 с.
5. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.

CRISIS OF INDIVIDUATION AND STRATEGIES OF AUTHORITATIVE IMPACT IN THE CONTEXT OF CYNICAL WORLD OUTLOOK

Gukova Angelina Valer'evna

National Research Tomsk State University

angelina.gukovaa@yandex.ru

The article attempts to illustrate the problem of individuation in the context of the contemporary cynical form of the world outlook. The author analyses the peculiarities of the identification of the subject, who has accepted the cynical orientation of consciousness, and pays attention to the description of the social situation formed in such conditions. The researcher points out the opportunity to use the crisis of identification as a mechanism of authoritative control in modern social reality.

Key words and phrases: problem of individuation; cynicism; identification and self-identification; one-dimensional man; control mechanism; power.

УДК 32.019.5

Политология

В статье проводится анализ основных качественных методов исследования массового политического сознания, рассматривается возможность применения методов дистантной диагностики личности участника политического процесса в целях изучения массового политического сознания, разрабатывается методологическая модель использования качественных методов исследования массового политического сознания.

Ключевые слова и фразы: массовое политическое сознание; объективное научное наблюдение; дистантный анализ личности; количественные и качественные методы исследования.

Жуковский Александр Владимирович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Silicium14@yandex.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАССОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ[©]

Анализируя массовое политическое сознание, мы можем говорить о необходимости изучения как самого феномена – теоретического понятия, так и конкретных случаев его проявления в рамках реального политического процесса. В первом случае исследователю необходимо обратиться к истории политической науки